

Р. З. МУРЯСОВ

СТРУКТУРА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОЛЕЙ ЛИЦА И ИНСТРУМЕНТА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье на основе методики, разработанной в теории словообразования, ориентированного на содержание, исследуются две продуктивные словообразовательные модели, функционирующие в двух полях: в поле *nomina agentis*, или шире, в поле одушевленности, и в поле *nomina instrumenti*, или шире, в поле вещи, а также взаимодействие этих двух полей.

Под словообразовательным полем мы будем понимать совокупность словообразовательных средств, призванных выражать единое обобщенное (словообразовательно-категориальное) значение, а также сообщающих производящим основам некоторые грамматические категории. Например, производные со значением лица и вещи и абстрактных понятий характеризуются наличием противопоставления по признаку «расчлененность — нерасчлененность»¹. Первым двум классам слов присуща расчлененность, т. е. способность образовывать формы единственного и множественного чисел, в то время как класс имен, обозначающих абстрактные понятия, способен образовывать в большинстве случаев лишь форму единственного числа. Наличие грамматической основы противопоставления не является обязательным условием выделения полей в немецком языке, так как если поле *nomina agentis* и поле вещи могут быть противопоставлены полю *nomina acti* и *actionis* по признаку расчлененность — нерасчлененность, то они не обладают каким-либо грамматическим признаком, который служил бы для противопоставления их друг другу, каковым, например, является категория одушевленности — неодушевленности в славянских языках². Таким образом, в немецком языке поле одушевленности и поле вещи формально (морфологически) не дифференцированы.

Данным полям не присуща также последовательная словообразовательная дифференциация, так как поле вещи вообще не располагает каким-либо присущим только ему словообразовательным формантом. Поле вещи «питается» за счет словообразовательных ресурсов поля одушевленности. Следовательно, дифференциация двух полей, в основном, носит семантический характер; они противопоставляются по семантическим признакам — семам «одушевленность»: «инструментальность». В поле одушевленности функционирует сравнительно большое количество суффиксов: 1) немецких или воспринимаемых как немецкие благодаря общему для всех *-er* (и алломорфы *-ler*, *-ner*, *-iker*, *-aner*, *-ener*, *-iner*, *-iter*, *-ianer*, *-enser*, *-aster*), *-ling*, *-rich*, *-bold*; 2) иноязычных, преимущественно интернациональных: *-ist*, *-ant*, *-ent*, *-at*, *-it*, *-ot*, *-al*, *-an*, *-on*, *-ier*, *-eur*, *-ast*, *-urg*, *-gog(e)*, *ar*, *-är*, *-log(e)*, *-nom*, *-soph*, *-arch*, *-or*, *-and*, *-end*.

¹ А. В. Исаченко, О грамматическом значении, ВЯ, 1961, 1.

² См. об этом: О. Г. Ревзина, Структура словообразовательных полей в славянских языках, М., 1969, стр. 10.

Часть перечисленных суффиксов обслуживает только поле одушевленности, например, почти весь алломорфный ряд за исключением суффикса *-er* и суффиксы *-ist*, *-ast*, *-urg*, *-gog(e)*, *-log(e)*, *-nom*, *-soph*, *-arch*. Другие суффиксы фигурируют в качестве конstituентов обоих полей. Для более полного выявления семантических потенций словообразовательных моделей применяется анализ по нишам и блокам и семный анализ, или анализ по семам³. При анализе по семам на словообразовательном уровне представляется целесообразным исходить из понятия иерархии сем⁴. Иерархия сем предполагает наличие сем различной степени обобщенности. Между семами различной степени обобщенности существуют отношения субординации. По мере убывания обобщенности следует различать несколько степеней. Так, в поле одушевленности можно выделить следующие иерархически расположенные семы: сема самой высокой степени обобщенности — сема «предметность» является семантическим стержнем имен существительных как наиболее крупного лексико-грамматического разряда слов. К семам II степени обобщенности относятся семы «одушевленность» и «неодушевленность», III степень обобщенности представлена семами «мужской пол» и «женский пол»; семы «антросфера», «фауносфера» образуют IV степень обобщенности. Самая низкая степень обобщенности представлена в семах «профессия», «национальная принадлежность», «топонимическая характеристика», «эмоционально-оценочная характеристика», «качественная характеристика», «идеологическая ориентация» и т. д. Сема «одушевленность» выступает в качестве семантического стержня поля одушевленности. Поле одушевленности, состоящее из названий представителей живого (или мыслимого живым) мира мужского и женского пола, однако, не гомогенно; оно распадается на два микрополя⁵: поле лица-человека (поле *nomina agentis*) и поле фауны. Следующий этап членения поля *nomina agentis* позволяет выделить более мелкие семантические разряды, базирующиеся на семах более низких степеней обобщенности. Семы, следовательно, лежат в основе выделения классов слов. Степень обобщенности семы зависит от объема класса слов. Чем выше степень обобщенности, тем крупнее выделяемый класс и наоборот. На низшей ступени семного анализа можно говорить о семантических разрядах слов, названных немецкими лингвистами «нишами». Таким образом, деление слов на ниши может осуществляться на основе соответствующих одноименных сем. Семам различных степеней обобщенности присуща различная степень формализации, т. е. грамматической выраженности. Чем выше степень обобщенности семы, тем она «грамматичнее», т. е. тем последовательнее она отражается в грамматическом строе языка. Так, о семах «предметность», «одушевленность», «пол» и «лицо» сигнализируют наличие артикля перед словом, определенный набор словообразовательных формантов. Чем ниже степень обобщенности семы, тем она «лексичнее». Например, семы низшей степени обобщенности «профессия», «идеологическая ориентация» и др. не находят специального языкового выражения и, следовательно, являются семантическим стержнем разрядов слов (ниш), объединяемых на основе их семантической общности.

³ Метод анализа по семам как один из видов компонентного анализа детально разработан в советской германистике применительно к грамматическим явлениям Е. И. Шендельс [«Грамматическая синонимия (на базе морфологии немецкого глагола)». Докт. диссерт., М., 1964].

⁴ Р. З. Мурьясов, Выражение лица средствами словообразования в современном немецком языке, «Уч. зап. [МГПИИЯ им. М. Тореза]», 46, 1968, стр. 29 и сл.

⁵ Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, Грамматико-лексические поля в современном немецком языке, М., 1969.

Наиболее продуктивным и доминирующим суффиксом как поля одушевленности, так и поля вещи являются суффиксы *-er* и алломорфы *-ler*, *-ner*, *-aner*, *-ener*, *-iner*, *-ianer*, *-iker*, *-aster*, *-iter*, *-enser*. Первоначально суффикс *-er*, восходящий к герм. *-ari* и лат. *-arius* служил продуктивным средством для образования имени деятеля. Впоследствии суффикс *-er* значительно расширил свою сферу функционирования и с его помощью образуются названия лица, характеризующие его не только по роду деятельности, но и по многим другим свойствам.

В настоящее время продуктивность модели с *-er* в поле одушевленности настолько велика, что она характеризуется чрезвычайным разнообразием семантических типов, поддающихся лишь приблизительной классификации. Суффикс *-er* входит в фонетико-семантическом отношении в родственный ряд: *-er*, *-ler*, *-ner* и т. д. Эти суффиксы следует считать позиционно обусловленными вариантами одного и того же суффикса, которые находятся, как правило, в отношении дополнительной дистрибуции, следовательно, являются алломорфами. Алломорфы обладают различным семантическим диапазоном. Об этом свидетельствует распределение арсенала слов поля *nomina agentis* по нишам. Поле *nomina agentis* конституируется следующими семантическими нишами: 1) профессия, 2) топонимическая характеристика, 3) национальная принадлежность, 4) качественная характеристика, 5) оценочная характеристика, 6) возрастная характеристика, 7) идеологическая ориентация и 8) временная окказиональная деятельность.

1. В нишу профессиональной деятельности входят имена с *-er*: *Lehrer*, *Schweisser*, *Gießer* и мн. др.; с *-ler*: *Erdkundler*, *Altertümpler*, *Handwerkler* и т. д.; с *-ner*: *Bildner*, *Glöckner*, *Zöllner*; с *-iker*: *Elektriker*, *Graphiker*. Данный класс существительных пополняется за счет заимствований из английского языка⁶, например: *Manager*, *Designer*, *Barkeeper*, *Hometrainer* и т. п.

2. Ниша качественной характеристики состоит из производных с *-er*, характеризующих человека по постоянным внутренним и внешним качествам и свойствам, например, *Eigentümer*, *Stotterer*, *Schwärmer*; с *-ler*: *Fortschrittler*; образования с алломорфом *-iker* обозначают лиц, страдающих какой-либо болезнью или другими недостатками и болезненными влечениями, например, *Diabetiker*, *Hektiker*, *Sklerotiker*, *Paralytiker*, *Kleptomaniker*, *Alkoholiker* и т. п.

3. Ниша оценочной характеристики включает обозначения лиц с эмоционально-окрашенным значением. Эмоциональное значение присуще самой модели, оно не относится к области коннотаций, т. е. не зависит от контекста. Сюда относится большое число производных с *-er*: *Reimer*, *Erpresser*; с *-ler*: *Scribler*, *Abstinenzler*, *Barfüßler*; с *-aster*, сочетающимся исключительно с греко-латинскими основами и обладающим прозрачной семантической структурой, алломорф *-aster* всегда комплексно выражает семы «профессия» и «оценочная характеристика», например, *Kritikaster*, *Poetaster*, *Philosophaster*.

4. Названия лиц, входящие в нишу окказиональной деятельности, указывают на то, что соответствующее лицо совершает то или иное действие в данной ситуации, в данный момент, например, *Frager*, *Schreiber*, *Einlader* и т. п.

5. Нишу топонимической характеристики создают имена на *-er*: *Aachener*, *Berliner*, *Haager* и т. д.; возможность образования существительных, обозначающих топонимическую характеристику лица, практически не ограничена, поскольку от названий большинства городов и местностей

⁶ В. Carstensen, *Semantische Probleme englisch-deutscher Entlehnungsvorgänge*, «Muttersprache», 12, 1964, стр. 353—360.]

могут быть образованы наименования лиц, проживающих в этих городах и местностях, причем суффикс может присоединяться как к немецким, так и к иноязычным основам, например: *Hongkonger, Kölner, Kairoer, Korinther, Leningrader, Marseiller, Rjasaner, Syrakuser*; с *-ler*: *Alpler, Erzgebirgler*. Единичны образования с топонимическим значением типа *Provinzler, Vorortler*. В нише топонимической характеристики функционируют, кроме того, алломорфы *-ner*: *Trojaner, Jamaikaner, Javaner*; *-aner*: *Hannoveraner, Tibetaner, Peruaner*; *-iter*: *Moskowiter, Samariter*; *-ener*: *Damaszener, Salvadorener*; *-enser*: *Hallenser, Jenenser, Athenienser*. К нише топонимической характеристики примыкает ниша национальной принадлежности. Многим образованиям может быть приписана и сема «национальность» и сема «топонимическая характеристика». Такое недифференцированное выражение сем имеет место, как правило, в том случае, если название народа совпадает с названием государства, ср.: *Engländer, Italiener, Koreaner, Schweizer, Spanier* и т. д.

6. Ниша идеологической ориентации включает имена существительные, обозначающие членов какого-либо общества, обычно по имени его основателя; типичными для данной ниши являются существительные, обозначающие приверженцев определенного мировоззрения, идейно-политических течений⁷, а также религиозных учений, например: с *-er*: *Manichäer, Pythagoreer, Gesellschafter, Gewerkschafter, Stürmer und Dränger*; с *-ler*: *Wortfeldler, Pöpstler, Temperenzler*, с *-aner*: *Lassalleaner, Mohammedaner, Lutheraner*; с *-ianer*: *Hegelianer, Kantianer, Feuerbachianer, Wagnerianer*; с *-enser*: *Waldenser* (член религиозной секты, основанной Вальдусом), с *-iker*: *Dialektiker* и т. д.

7. Ниша возрастной характеристики состоит из сравнительно небольшого количества имен, образованных от основ числительных (немецких и латинских), например: *Achtziger, Dreißiger, Siebziger; Primaner, Sekundaner* и т. д.

Подводя итог анализа по нишам модели с *-er* и другими алломорфами, функционирующими в подполе или микрополе лица, необходимо отметить, что алломорфы обладают неодинаковым количеством и набором сем.

Максимальное количество сем представлено в модели с алломорфом *-er*. В ней выделяются следующие семы: «профессия» (*Lehrer, Glaser*), «национальная принадлежность» (*Engländer*), «топонимическая характеристика» (*Berliner, Moskauer*), «качественная характеристика» (*Stotterer*), «оценочная характеристика» (*Reimer*), «возрастная характеристика» (*Vierziger*), «идеологическая ориентация» (*Manichäer*). Производные с алломорфом *-ler* содержат семы: «профессия» (*Tischler*), «топонимическая характеристика» (*Alpler*), «оценочная характеристика» (*Scribler*), «идеологическая ориентация» (*Volksparteiler*), в образованиях с *-ner* представлены семы: «профессия» (*Bildner*), «национальная принадлежность» (*Amerikaner*), «идеологическая ориентация» (*Nazarener*). Смысловая структура модели с *-iker* состоит из сем: «профессия» (*Elektriker*), «качественная характеристика» (*Diabetiker*), «идеологическая ориентация» (*Dialektiker*). Модель с *-aner* включает семы: «национальная принадлежность» (*Hannoveraner*), «топонимическая характеристика» (*Peruaner*), «качественная характеристика» (*Aquarianer*), «идеологическая направленность» (*Lassalleaner*). Модель с алломорфом *-iter* выражает семы: «топонимическая характеристика» (*Moskowiter*), «идеологическая ориентация» (*Johanniter*). Другие алломорфы характеризуются бедным набором сем. Так, производные с *-ianer* обладают только семой «идеологическая ориентация» (*Kantianer*), с *-enser* — семами «топоними-

⁷ М. Д. Степанова, Словообразование современного немецкого языка, М., 1953, стр. 162.

ческая принадлежность» (*Hallenser*) и «идеологическая ориентация» (*Waldenser*), с алломорфом *-aster* выражаются семы «оценочная характеристика» и «профессия» совмещенно (*Poetaster*).

Достаточно богато представлены имена с *-er* также в микрополе фауны. Они обозначают самых различных представителей животного мира: *Nager*, *Paarhufer*, *Paarzeher*, *Packer*, *Puter*, *Sander*, *Säuger*, *Schwalbenflieger*, *Schnuppenflügler* и т. д.

Сопоставление плана содержания и плана выражения при анализе моделей с исследуемыми алломорфами приводит к выявлению одной существенной закономерности, заключающейся в том, что семантический объем моделей находится в определенной зависимости от линейной протяженности словообразовательных формантов, а именно: количество сем низшей степени обобщения обратно пропорционально количеству фонем, представленным в алломорфе. Чем выше степень полифонематичности, тем сильнее тенденция к моносемантической и тем меньше вероятность функционирования алломорфов за пределами поля одушевленности и, наоборот, чем ниже степень полифонематичности, тем сильнее тенденция к полисемантической.

В рамках отдельных лексем наблюдается столкновение суффиксов, не вызывающих каких-либо сдвигов в их семантике. В подобных случаях происходит семантическая нейтрализация суффиксов. Если такое столкновение имеет место между алломорфами, то они перестают быть алломорфами. Следовательно они находятся в отношении свободного варьирования и образуют «словообразовательные варианты»⁸, например: *-er/-ner*: *Brücker* — *Brückner*, *-er/-ler*: *Wissenschaftler* — *Wissenschaftler*, *-er/-aner*: *Brasilier* — *Brasilianer*, *-ler/-ner*: *Lebküchler* — *Lebküchner*, *-er/-enser*: *Jenaer* — *Jenenser*, *-er/-iter*: *Moskauer* — *Moskowiter*, *-er/-iker*: *Magier* — *Magiker*; *-er/-ling*: *Reimer* — *Reimerling*. Сюда примыкают также такие параллельные образования, как *Lackierer* — *Lackarbeiter*.

Менее продуктивным суффиксом поля одушевленности является суффикс *-ling*. По своему семантическому объему модель с *-ling*, несомненно, уступает производным с *-er*. Однако некоторые лингвисты, по-видимому, неправомерно сужают значение этого суффикса и не выделяют каких-либо семантических разрядов с ним или видят в нем, в основном, эмоционально-оценочное и пейоративное значение⁹, другие же считают, что эмоциональная окрашенность не присуща самой модели с *-ling*, а обусловлена в каждом отдельном случае значением производящей основы¹⁰. Внутри поля одушевленности существительные с *-ling* разбиваются на следующие виши: профессиональной деятельности (*Lehrling*, *Anlernling*, *Söldling*,

⁸ Проблема вариантности в лингвистической литературе не нашла своего однозначного решения. Советские германисты считают возможным говорить о вариантности лингвистических единиц в том случае, когда мы имеем дело с двумя (или более) формальными модификациями определенной лексемы, слогформы или синтаксической конструкции, не связанными с изменением основного (денотативного) значения данных единиц (см.: Н. Н. Семенов, Проблемы формирования норм немецкого литературного языка XVIII столетия, М., 1967, стр. 11). О. И. Москальская дает следующее определение словообразовательных вариантов: «словообразовательными вариантами слова мы называем, следовательно, модификации количества и материального состава словообразовательных морфем, не образующие регулярных рядов словообразовательных моделей и не нарушающие тождества слова» (О. И. Москальская, Нормы и варьирование в современном немецком литературном языке, «Ин. яз. в шк.», 1967, 6, стр. 11). Другое понимание этого явления см. М. М. Макавский, Вариативность лексико-семантических систем, «Ин. яз. шк.», 1971, 4.

⁹ К. А. Левковская, Именное словообразование в современном немецком языке, М., 1960, стр. 117—118.

¹⁰ Th. Steche, Neue Wege zum reinen Deutsch. Breslau, 1925, стр. 215.

Zimmerling), оценочной характеристики (*Bösling, Zärtling, Ängstling, Schreiberling, Dichterling, Emporkömmling*), возрастной характеристики (*Jüngling, Säugling*), окказиональной деятельности (*Sendling, Ankömmling, Feuchtling, Zweitling*). Суффикс *-ling* обнаруживает продуктивность при образовании различных наименований представителей животного мира: рыб (*Fischling, Salmling, Bärschling, Gründling*), птиц (*Grinzling, Sperling*), насекомых (*Winterling, Gelbling, Haarling*) и других видов животных (*Röhrling, Frischling*).

В некоторых исследованиях типичным значением суффикса *-ling* считается отрицательная характеристика лица ¹¹. Однако анализ примеров не дает основания для безоговорочного приписания самой модели значения негативности. Нам кажется, что по отношению к эмоционально-экспрессивной окрашенности имена с *-ling* можно разбить на три класса: 1) существительные стилистически нейтральные: *Lehrling, Anlernling, Zimmerling, Einling, Zwilling, Häftling, Söldling, Prüfling, Nachkömmling* и др.; 2) существительные, негативное или иное эмоционально-окрашенное значение которых обусловлено соответствующим значением производящей основы: *Wüstling, Lüstling, Schwächling, Grämling, Frömming* и др.; 3) существительные, эмоционально-окрашенное значение которых обусловлено самой моделью: *Dichterling, Schreiberling, Pröbstling, Selbstling* и др. Таким образом, производные с *-ling* могут обладать как эмоционально-окрашенным, так и стилистически-нейтральным значением.

Суффиксы, функционирующие в поле одушевленности, обслуживают одновременно с большей или меньшей степенью регулярности поле *nomina instrumenti*, или поле вещи. Из алломорфного ряда лишь *-er* (образования с *-ler* и *-ner* за пределами поля одушевленности незначительны) обнаруживает такую же продуктивность, какая для него характерна в поле одушевленности. В историческом плане для суффикса *-er* значение инструмента, вещи является вторичным, производным от его основного значения — значения одушевленности. Хотя в древневерхне немецкий период встречаются некоторые производные на *-er* со значением инструмента, орудия действия, но это были не слова, образованные на немецкой почве, а заимствования из латыни ¹², например, *Pfeiler* от лат. *pilarius*, *Söller* от *solarium*. В качестве средства образования названий инструментов, предметов суффикс *-er* получает широкое распространение в новонемецкий период ¹³.

В современном немецком языке суффикс *-er* является основным поставщиком лексики поля вещи и значение вещи стало для него вторым специализированным значением. Значение орудия, вещи, предмета можно называть вторичным только в историческом плане, так как в более ранние периоды развития языка значение неодушевленности было для модели с *-er* значением периферийным, а не центральным. На современном этапе развития немецкого языка данный суффикс одинаково продуктивно обслуживает оба поля и, следовательно, образует словообразовательное ядро, словообразовательный центр обоих полей. История развития сферы функционирования суффикса *-er* является блестящим подтверждением положения о том, что инвентарь периферийных зон представляет собой «потенциальный запас» центральных зон ¹⁴.

Поле *nomina instrumenti* включает как инструменты в узком смысле, так и крупные технические сооружения и приспособления, механизмы

¹¹ К. А. Левковская, указ. соч.

¹² H. Paul, *Deutsche Grammatik*, V, стр. 60—61.

¹³ О. И. Москальская, История немецкого языка, М., 1959, стр. 358.

¹⁴ М. М. Гухман, Грамматическая категория и структура парадигм, сб. «Исследования по общей теории грамматики», М., 1968, стр. 172.

и части механизмов, а также вещи и предметы, которые не могут быть названы инструментами в узком смысле слова. Рост количества слов поля *nomina instrumenti* стимулируется явлениями нелингвистического порядка, а именно развитием науки и техники, появлением новых технических приспособлений: механизмов, деталей, машин, автоматов и др., постепенно вытесняющих и заменяющих физический, а нередко и умственный труд человека; особую активность для обозначения новых инструментов обнаруживают образования с *-er*. Нередко в словах на *-er* происходит переориентация значения, т. е. слово, функционировавшее ранее в поле *nomina agentis*, начинает совмещать разнополевые значения: значение лица и значение инструмента или значение лица и значение действия. Переход имен с *-er* из одного поля в другое можно представить как определенный континуум: *nomina agentis* → *nomina agentis* + *nomina instrumenti* → *nomina instrumenti* и редко: *nomina agentis* → *nomina agentis* + *nomina abstracta* → *nomina abstracta*, например: *Faulenzer* «1. лентяй; 2. шезлонг; 3. тех. паразитное зубчатое колесо»; *Fernseher* «1. телевизор; 2. телезритель»; *Schleifer* «1. точильщик; шлифовальщик; 2. тех. дефибрер»; *Schließer* «1. привратник; 2. тюремщик, надзиратель; 3. эл. авт. замыкающий контакт, замыкатель»; *Schnitzer* «1. резчик (по дереву, кости); 2. резец» и мн. др. Некоторые производные имена совмещают в себе значение лица и значение действия, причем значение действия, обычно относится к сфере человеческой деятельности, например: *Nicker* «1. кивок; 2. кивающий», *Lacher* «1. хохотун; 2. взрыв смеха; смехок»; *Rutscher* «1. галоп (танец); 2. непоседа; 3. прогулка, вылазка», *Schnarcher* «1. храпун, сопун; 2. храп, сопение» и т. д.

Из всех ниш, вычлененных в поле *nomina agentis*, ниша профессиональной деятельности служит той базой, тем источником, на основе которого происходит переориентация лексики в поле *nomina instrumenti*. В нише профессиональной деятельности наиболее рельефно проступает (просвечивает) значение деятеля — «действателя». Термин «*nomina agentis*» в собственном смысле слова (от лат. *ago*) должен был бы относиться лишь к тем обозначениям лица, которые действительно выступают агенсами, т. е. в качестве исполнителей того или иного действия. Значение активного деятеля является, таким образом, семантическим стержнем, объединяющим нишу по роду занятий поля одушевленности с полем *nomina instrumenti*. В сфере орудий действия значение суффикса *-er* можно сравнить со значением суффикса *-тель* в русском языке, о котором В. В. Виноградов пишет, что в названиях инструментов «значение активного производителя подчеркнуто резче, чем в обозначениях лиц, образованных с помощью того же суффикса»¹⁵. Взаимодействие поля *nomina agentis* и поля *nomina instrumenti* нельзя представлять только как постепенный процесс перехода существительных из одного поля в другое. Переход из поля лица в поле инструментальности не является единственным способом обогащения словарного запаса последнего. В данном случае следует говорить не (или не только) о переориентации отдельных лексем в поле инструментов, а о переориентации самой словообразовательной модели с *-er*. Совмещение значений лица и инструмента наблюдается в большей степени среди производных существительных и в меньшей степени — среди сложных. Так, из 218 существительных, совмещающих значение обоих полей, 160 (т. е. 73,4%) являются производными.

Неодинаков удельный вес производных и сложных слов в выражении внутрисловесных значений, с одной стороны, и в двух сопоставляемых полях, с другой. Для демонстрации удельного веса образований на *-er*

¹⁵ В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 95.

в каждом из полей приводим некоторые цифровые данные, извлеченные из словаря под ред. проф. О. И. Москальской. Из примерно 6580¹⁶ производных и сложных слов, маркированных суффиксом *-er*, поле одушевленности обслуживают 4302 слова (т. е. 65,38%) и поле вещи — 2278 слов (т. е. 34,62%). Рассмотрим удельный вес производных и сложных существительных внутри поля *nomina agentis* и поля *nomina instrumenti* в отдельности. Так, инвентарь поля одушевленности состоит из 1580 производных (т. е. 36,7%) и 2722 сложных существительных (т. е. 63,3%). Иное соотношение удельного веса указанных типов словообразования представлено в поле *nomina instrumenti*: производных — 373 (т. е. 16,3%) и сложных — 1905 (т. е. 83,7%). Сопоставим удельный вес производных и сложных существительных в двух полях. Общее количество производных составляет 1953 слова, из которых 1580 (т. е. 80,9%) функционируют в поле одушевленности и лишь 373 (т. е. 19,1%) — в поле инструментов.

Сравнительно большое количество производных в поле одушевленности объясняется тем, что многие производные образованы от глаголов, обозначающих сугубо человеческую, прежде всего, интеллектуальную и познавательную деятельность. Например, от глаголов, выражающих мыслительную деятельность человека (*verba cogitandi*): *denken*, *grübeln*, *ausklügeln*, *austüfteln*, *sinnieren* и т. д. могут быть образованы только обозначения человека: *Denker*, *Ausklügler*, *Sinnierer* и т. д. Глаголы речи (*verba dicendi*) служат обычно производящими основами для названий лица: *schimpfen* — *Schimpfer*, *dolmetschen* — *Dolmetscher*, *plappern* — *Plapperer* и др. Ниши поля *nomina agentis*, за исключением ниш профессиональной деятельности, не имеют каких-либо смысловых связей с полем инструментов. Так, ниша оценочной характеристики уже в силу своей эмоциональной и стилистической нагрузки не может служить поставщиком поля инструментальности, так как лексика последнего, ввиду своей терминологической направленности, стилистически нейтральна.

Не выходят за пределы поля одушевленности также имена ниши качественной характеристики, поскольку они содержат указание на медико-физиологические, психологические, морально-этические и другие свойства людей, например: *Stotterer*, *Schwärmer*, *Trinker*, *Wühler*, *Erpresser*, *Verräter* и т. д. Способность алломорфов фигурировать в нескольких полях или только в поле одушевленности может быть предсказана их фонологическим составом. Нарращение иноязычных элементов к алломорфу вызывает ослабление его валентностных потенций, т. е. его «внутренней валентности»¹⁷, что в свою очередь приводит к сужению семантического объема модели. Активным поставщиком лексики обоих полей является только алломорф *-er*. Алломорфы *-ler* и *-ner* встречаются в поле вещи и в поле действий редко, например: *Schmalzer* «нюхательный табак», *Einsilbler* «одно-сложное слово», *Kopfler* «австрийский сорт картофеля», *Eisbildner* «(тех.) льдогенератор», *Schuhplattler* «баварский народный танец» (с прихлопыванием по голенищам сапог) и др. Алломорфы же *-ener*, *-aner*, *-iker*, *-ianer*, *-iter*, *-enser*, *-aster*, *-iner* функционируют только в поле *nomina agentis*.

Более равномерно распределены сложные слова. Из общего количества сложных существительных (4627) семой «одушевленность» отмечены 2722 слова (т. е. 58,83%), семой «инструментальность» обладают 1905 слов (т. е. 41,17%). Количественное доминирование производных с *-er* поля одушевленности над таковыми в поле вещи генетически оправданно и объясняется

¹⁶ Сюда не включены слова, функционирующие одновременно в нескольких полях, например, в поле лица и в поле вещи или в поле вещи и в поле имен действия и др.

¹⁷ М. Д. Степанова, О внутренней и внешней валентности слова, «Ин. яз. в шк.», 1967, 3.

как было указано выше, тем, что первоначально модель с *-er* обслуживала, в основном, поле одушевленности. Причина интенсивного роста сложных существительных — обозначений инструментов заключается в том, что некоторые вторые компоненты сложных слов специализировались в выражении значения инструментальности. Такими специализированными и обнаруживающими большую продуктивность в поле инструментов словами являются: *-mischer*: *Mörtelmischer* «растворомешалка», *Betonmischer* «бетономешалка», *-halter*: *Gläserhalter* «подстаканник», *Federhalter* «пручка», *-brenner*: *Ölbrenner* «форсунка жидкого топлива», *Atombrenner* «атомный реактор», *-messer*: *Feuchtigkeitsmesser* «гигрометр», *Milchmesser* «(с.-х.) молокомер, лактометр», *-werfer*: *Nebelwerfer* «химический миномет; реактивный миномет», *Scheinwerfer* «прожектор», *-behälter*: *Ölbehälter* «резервуар (бак) для масла», *Fischbehälter* «рыбный садок», *-anhänger*: *Gepäckanhänger* «багажная бирка», *Lastanhänger* «грузовой прицеп», *-schlepper*: *Motor-schlepper* «буксирное моторное судно», *Raupenschlepper* «гусеничный трактор», *-lader*: *Selbstlader* «самозарядное орудие», *Einzellader* «однозарядное оружие» и т. д. Следует заметить, что подобные вторые компоненты представляют собой преимущественно производные от переходных глаголов, что находится в полном соответствии с их назначением выражать активных «дейтелей», которые в данном случае выступают в виде машин, механизмов и т. д., т. е. инструментов в широком смысле слова.

Среди образований на *-er* выделяется также класс слов, совмещающих в себе значение поля вещи и поля действия (*nomina acti* и *nomina actionis*), например: *Ausfeger* «1. щетка (для подметания); 2. заключительный танец», *Rohrkrepierer* «1. снаряд, разорвавшийся в канале ствола; 2. разрыв в канале ствола», *Zieher* «1. трактор, тягач; 2. удар с оттяжкой (бильярд)», *Schlucker* «1. икота; 2. технический поглотитель» и некот. др.

Кроме того, можно выделить среди имен на *-er* незначительное количество существительных, относящихся одновременно к трем полям. Все они образованы от основ числительных, ср.: *Achter* «1. разг. (число, цифра, номер) восемь, восьмерка; 2. разг. восьмерка, восьмой номер (автобуса); 3. служащий в восьмом полку; 4. человек, родившийся в восьмом году; 5. вино урожая восьмого года; 6. восьмерка (фигура в виде цифры 8); 7. спорт. восьмерка (лодка); 8. восьмерик (мера); 9. олень с восемью развилками рогов».

Наконец, помимо упомянутых разрядов, суффикс *-er* участвует в образовании и другого пласта существительных, представленных в настоящее время незначительным количеством слов. Это — имена, обозначающие однократные действия, субъектом которых обычно являются люди: *Abpraller* «отскок, отскакивание», *Abstecher* «кратковременная поездка», *Ächzer* «разг. вздох», *Anranzer* «разг. окрик, выговор, головомойка», *Aufstoßer* «отрыжка», *Jauchzer* «крик радости, ликующий возглас» и др.

Другим суффиксом, обслуживающим наряду с полем одушевленности также поле вещи, является *-ling*. Среди существительных с *-ling* можно указать на более мелкие семантические пласты. В большинстве своем сюда относятся названия грибов и других разновидностей растений, например, *Bräuling*, *Hirschling*, *Gräuling*, *Breitling*, *Härtling*, *Pfifferling*, *Ritterling*, *Riesling*, *Säuerling*, *Schierling*, *Schmerling*. Небольшая группа имен обозначает инструменты, части инструментов или изделия, например, *Ärmeling*, *Impfling*, *Kupferling*, *Pfropfling* и т. д.

Итак, поле одушевленности и поле вещи находятся в постоянном взаимодействии в том смысле, что суффиксы поля одушевленности представляют собой потенциальный словообразовательный арсенал поля вещи, но не наоборот, так как поле вещи не располагает своими собственными словообразовательными средствами. Взаимодействие поля одушевленности

и поля вещи обусловлено многозначностью наиболее продуктивных словообразовательных моделей. Продуктивность суффикса и его семантический объем взаимообусловлены. Расширение объема значения словообразовательного форманта сопровождается уменьшением его специализации. Поскольку суффикс является «модификатором слова»¹⁸, он обладает предсказательной способностью более или менее обобщенных значений (т. е. тем более или менее высоких степеней обобщенности). В современном немецком языке существует относительно строгая специализация алломорфов. По мере увеличения количества фонем возрастает предсказательная сила алломорфа. Например, алломорф *-ianer* однозначно предсказывает не только сему «лицо», но и сему низшей степени обобщенности «идеологическая ориентация».

На основании изучения сфер функционирования словообразовательных моделей с *-er* и другими алломорфами можно прийти к заключению, что условием взаимодействия полей *nomina instrumenti* и *nomina agentis* является наличие некоего общего для исследуемых полей семантического стержня. Таким стержнем, позволяющим обогащать словообразовательные средства поля вещи за счет ресурсов поля одушевленности, служит значение агенса, т. е. активного деятеля, которое особенно ощутимо в отглагольных образованиях. Несколько иначе обстоит дело с *-ling*. Весьма продуктивное функционирование суффикса *-ling* в поле вещи обусловлено, по-видимому, значением незрелости, молодости, несовершенства, которая характерна для значительного числа образований с *-ling*. Об этом свидетельствуют образования с *-ling*, обозначающие в большинстве случаев сравнительно мелкие растения и незрелых животных.

В заключение укажем, что выделение словообразовательных полей не всегда возможно на уровне лексем. Существование слов с *-er*, совмещающих в своей семантической структуре несколько обобщенных значений, позволяет сделать вывод о том, что конструирование поля должно осуществляться на уровне лексико-семантических вариантов.

¹⁸ Э. А. Макаев, Структура слова в индоевропейских и германских языках, М., 1970, стр. 163.